

Лицо Лу Чао стало ещё холоднее. Он бросил взгляд на игрока, который покраснел, лишь взглянув на Ци Цяньсюэ, шагнул вперёд, встал перед ним и взял его за руку:

— Сбор подсказок важнее.

Он говорил это другим.

Лу Чао редко отдавал приказы в команде, он был почти незаметным человеком, но никто не воспринимал его как настоящего аутсайдера.

Ляо Ци первой отреагировала, взглянув на молодого человека, который плакал так, что почти задыхался, и который больше подходил для того, чтобы его держали в комнате какого-нибудь важного человека, чем для пребывания в мире ужасов. Она повернулась к другим и сказала:

— Давайте сначала соберём подсказки.

Когда ключевые фигуры в команде говорят так, другие, естественно, не будут возражать.

Люди разошлись, Ци Цяньсюэ медленно сделал несколько вдохов, чтобы успокоить дыхание. Монстр за его спиной ещё не ушёл, его действия становились всё более наглыми. Он тоже услышал слова товарищей:

— Мне не следовало тебя обижать, я такой противный, правда? Ненавидь меня, всё равно, лишь бы ты меня запомнил.

Хотя он был монстром, обижал его и мог разорвать его на куски и съесть, он говорил с ним с раскаянием, словно быть ненавидимым или запомненным Ци Цяньсюэ было чем-то невероятным.

Его ладонь была в руке Лу Чао, тёплые ощущения заставили Ци Цяньсюэ крепче сжать его руку. Грубые мозоли на ладони Лу Чао раздражали нежную кожу его руки, но он не мог отпустить его, так сильно ему хотелось ощутить его тепло, совершенно отличное от холода монстра.

Монстр, похоже, опасался присутствия Лу Чао, и его действия стали более сдержанными.

Чтобы отвлечься от мыслей о том, что его держит монстр, Ци Цяньсюэ спросил:

— Как ты... эм... заметил меня.

Он не мог найти слов, чтобы описать это. Этот монстр, похоже, обладал способностью сбивать с толку, делая его остановку у двери вполне логичной.

Только Лу Чао заметил, что с ним что-то не так, и первым подошёл к нему.

Лу Чао посмотрел на Ци Цяньсюэ, на его лице была явная растерянность. То, что думал этот глупыш, действительно сразу отражалось на его лице. В его голосе была какая-то невысказанная мысль:

— Я почувствовал, что что-то не так, и заметил.

— А, — Ци Цяньсюэ кивнул, хотя и не совсем понял. Он поддерживал своё достоинство и не задавал лишних вопросов, боясь, что ответ ударит по его самолюбию.

Он не спросил и никогда не поймёт скрытого смысла в словах Лу Чао.

— Потому что я никогда не обращаю внимания на что-то другое больше, чем на тебя, поэтому и заметил, что что-то не так.

Даже разговаривая, Ци Цяньсюэ, чьи глаза наполнились тонким слоем слёз от раздражения мозолями, продолжал держать руку Лу Чао.

Лу Чао посмотрел на него с глубоким взглядом, одна рука осторожно легла на талию Ци Цяньсюэ, слегка пробуя. Молодой человек тут же выпрямил спину и приблизился, его тонкая и гибкая талия была обхвачена сильной рукой.

Сердце Лу Чао почти остановилось. Всего лишь небольшое сокращение расстояния между ними, и он застыл, как статуя, не мог пошевелиться, его сердце бешено колотилось, готовое вырваться из груди.

Его взгляд без фокуса остановился на лице молодого человека. Подойдя ближе, он заметил, что его нежное лицо, казалось, могло бы оставить вмятину от лёгкого нажатия. Странно, лицо было таким маленьким, что его можно было бы полностью закрыть одной рукой, но на нём была мягкая плоть.

Ци Цяньсюэ ощущал тепло живого человека от Лу Чао, его онемевшие конечности словно оживали.

Монстр, который так сильно ощущался за его спиной, исчез, как только Ци Цяньсюэ приблизился к Лу Чао.

Система предупредила:

[Он ушёл.]

И ушёл он поспешно, словно спасаясь бегством под давлением чего-то.

Ци Цяньсюэ вздохнул с облегчением, его тело постепенно возвращалось к нормальной температуре. Как только он понял, что опасности нет, он с опозданием осознал своё нынешнее положение.

Он был в объятиях Лу Чао, его щека прижата к ткани его одежды. Крутой парень, казалось, даже одежда у него была жёсткой, и ощущение от прикосновения щеки к ней было не самым приятным.

Ци Цяньсюэ слегка поднял взгляд, Лу Чао, почувствовав это, опустил голову. На его лице всё ещё были следы слёз, а на ресницах висели капельки.

Опустив голову и подняв взгляд, они сократили расстояние между собой настолько, что казалось, будто они вот-вот поцелуются.

В этот момент раздался звук лифта.

Двери лифта открылись, Ци Цяньсюэ и Лу Чао стояли у входа и невольно повернулись к лифту.

Из лифта вышел высокий мужчина с привлекательной внешностью, его черты лица были скорее холодными, но не такими, как у Лу Чао, который был холоден ко всем без исключения. Он скорее выглядел как человек, занимающий высокое положение.

Его острый взгляд холодно упал на Ци Цяньсюэ и Лу Чао.

В коридоре остались только они трое, воздух застыл, почти окаменев.

Увидев вошедшего, Ци Цяньсюэ почувствовал, как его пальцы, держащие руку Лу Чао, стали горячими. Он инстинктивно отпустил его и отступил назад, его лицо мгновенно побледнело.

Его реакция была слишком сильной, Лу Чао спокойно перевёл взгляд с освобождённых пальцев на мужчину в коридоре.

На расстоянии они оба увидели в глазах другого явную враждебность.

— Система, что делать, — Ци Цяньсюэ прижался к двери, чувствуя странное беспокойство.

Это было не то же самое, что страх перед монстром. Вэнь Цинхун не выглядел так ужасно, как тот монстр, который его держал, но просто стоял там с холодным выражением лица, и Ци Цяньсюэ почувствовал огромное давление.

Вэнь Цинхун перевёл взгляд с Ци Цяньсюэ на Лу Чао и обратно, затем мягко сказал Ци Цяньсюэ:

— Дорогой, иди сюда.

Он стоял в двух метрах от Ци Цяньсюэ, не было того гнева, который Ци Цяньсюэ ожидал. Хотя они были бывшими парнями, и всё это было притворством, Вэнь Цинхун, казалось, очень серьёзно относился к тому, чтобы считать Ци Цяньсюэ своим настоящим партнёром.

Ци Цяньсюэ немного замешкался, его пальцы непроизвольно сжались. Вэнь Цинхун наклонил голову, на его лице появилась улыбка, и он мягко сказал:

— Ты злишься на мужа? Муж извинится перед тобой, хорошо? Не следовало оставлять тебя одного так долго.

[Система]: [Этот босс, похоже, очень зол. Игрок, успокой его.]

Ци Цяньсюэ растерянно моргнул, глядя на искреннюю улыбку Вэнь Цинхуна, не понимая, как Система поняла, что он зол. Он колебался, но всё же сделал шаг в сторону Вэнь Цинхуна.

Он сделал всего два шага, как его запястье было схвачено.

Лу Чао выглядел серьёзнее, чем когда-либо:

— Он не человек, не подходи к нему.

Ци Цяньсюэ тут же напрягся, глядя на Вэнь Цинхуна, боясь, что он разозлится. Ведь Вэнь Цинхун, вероятно, был на высоком уровне, и его гнев мог быть ужасным.

Вэнь Цинхун опустил глаза, словно услышал что-то очень забавное, и тихо засмеялся:

— Не человек? У меня есть температура, сердцебиение, тень... и больше, дорогой, ты ведь сам это проверил, не так ли?

Его слова были двусмысленными, с явной интимностью. Ци Цяньсюэ тут же вспомнил ту ночь, и его лицо покраснело:

— Не говори ерунды.

Просто надеть намордник, почему это звучит так двусмысленно.

Как будто произошло что-то, что Цзиньцзян не разрешает.

Его оправдания были слабыми и только вызывали больше фантазий.

Вэнь Цинхун беззаботно улыбнулся, его взгляд упал на Лу Чао, и давление стало ощутимым:

— Кто ты такой? Почему ты держишь моего дорогого?

Лу Чао пристально смотрел на Вэнь Цинхуна, его рука, держащая Ци Цяньсюэ, слегка напряглась, и его взгляд невольно упал на шею Ци Цяньсюэ.

Под плотно застёгнутой рубашкой скрывались следы поцелуев, его обнимали и нежно целовали.

Разум и эмоции боролись в его голове, словно прошла целая жизнь, хотя в реальности это была всего лишь секунда.

Рука, держащая Ци Цяньсюэ, бессильно опустилась.

Ци Цяньсюэ посмотрел на Лу Чао, затем на Вэнь Цинхуна, вспомнив предупреждение Системы, медленно направился к Вэнь Цинхуну.

Он шёл медленно, всё ещё немного боясь.

Выражение лица Лу Чао стало ещё холоднее, как ледяная глыба, которую невозможно растопить, а его рука, опущенная вниз, сжалась в кулак.

В этот момент другие игроки, закончившие поиск подсказок в комнате, вышли, услышав шум.

<http://bllate.org/book/16294/1468908>